

После того как он несколько раз потер поверхность, пальцы действительно стали липкими и влажными. Он воскликнул, словно открыл новый континент:

— Это дерево и вправду удивительное! Надо же, стоит лишь прикоснуться, как оно начинает сочиться влагой.

В голове у него Система уже зашлась в истерическом хохоте, а лицо Бай Таньси помрачнело.

— Это не вода, а древесный сок, — терпеливо объяснил Лоу Цин. — Местные жители вымачивают соцветия каштана в соке фотинии и сушат их, превращая в благовония. Они верят, что такая обработка придает цветам способность укреплять мужскую силу и помогать в зачатии.

— Зачем ты ему это рассказываешь? Он ведь еще ребенок, — отрезал Бай Таньси с каменным лицом. — Мин Чэнь, немедленно слезай! Не боишься упасть с такой высоты?

Мин Чэнь отозвался, спустился с дерева и, подойдя прямо к Лоу Цину, поднял на него взгляд:

— Господин, неужели этот метод действительно помогает укрепить мужскую силу и способствует зачатию?

— У этого способа есть свои основания, — Лоу Цин слегка сжал руку Бай Таньси, призывая его к спокойствию. — Мин Чэнь, ты слышал о благовонии «Сладкая роса», что подносили ко двору в прошлой династии?

— Неужели это то самое благовоние, которое преподнес императору государственный наставник Ли Вансянь? Я слышал, оно обладает свойством гармонизировать инь и ян и помогать в зачатии, но рецепт был утерян десятки лет назад.

Лоу Цин едва заметно кивнул:

— Верно. Ли Вансянь пользовался безграничным доверием императора, и этот рецепт сыграл не последнюю роль. Сменить рецепт на тридцать лет роскошной жизни — вполне достойная сделка. Так вышло, что Ли Вансянь был родом из этих мест, а «Сладкая роса» — лишь усовершенствованная им старинная народная рецептура. По иронии судьбы, несколько лет назад этот рецепт окольными путями попал ко мне.

Мин Чэнь задумчиво произнес:

— Если господин преподнесет этот рецепт императору, то непременно удостоится аудиенции и увидит Сына Неба.

— Я человек простой, привык к жизни в горах, боюсь, мои манеры лишь оскорбят слух Его Величества, — спокойно ответил Лоу Цин, тоном, словно обсуждал, что приготовить на ужин.

Бай Таньси мысленно фыркнул: «Оскорбят слух? Да самый большой позор для императора — это он сам. Все императоры в этих мирах на одно лицо: два желания на всю жизнь — обрести бессмертие и не терять мужской силы. Каждый воображает себя комбайном, забывая, что нет такой земли, которую нельзя было бы перепахать, есть лишь загнанные волю».

— У меня есть к вам нижайшая просьба, — Мин Чэнь низко поклонился Лоу Цину и Бай Таньси. — Надеюсь, вы не откажете мне.

— Если просьба разумна, мы, конечно, поможем, чем сможем.

— Как я уже говорил, у моего старшего брата трудности с наследниками. Как младший брат, я хочу сделать всё, что в моих силах, чтобы помочь ему. Поэтому и прошу вас об услуге.

— Действительно ли ради братской любви? — холодно спросил Лоу Цин. — Мин Чэнь, или мне стоит называть тебя Пятым высочеством?

Тело Мин Чэня слегка вздрогнуло, но он не выпрямился, продолжая упрямо стоять в поклоне. Его голос звучал предельно спокойно:

— Не думал, что вы уже догадались.

Бай Таньси моргнул. Развитие событий... как-то слишком быстро.

— Но раз вы не убили меня и не выдали властям, для меня это уже великая милость.

— И что в этом такого? — Лоу Цин подошел к нему. — Ты хочешь рецепт «Сладкой росы»? Хорошо, я не только дам тебе рецепт, но и приготовлю для тебя лучшие благовония.

Готовность Лоу Цина оказалась неожиданной для Мин Чэня, но он знал: бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Чтобы что-то получить, нужно что-то отдать.

— И что же вы хотите взамен?

Видя, что юноша не спешит подниматься, Лоу Цин подошел и помог ему встать, усмехнувшись:

— Такой юный, а столько хитрости. Если я скажу, что мне ничего не нужно, ты ведь не поверишь. Я не стремлюсь быть государственным наставником, как тот Ли Вансянь. То, чего я хочу, ты дать не сможешь.

Мин Чэнь, с детства слушавший истории о великих мудрецах, был сбит с толку таким ответом — все заготовленные речи оказались не у дел. Потратив время на подбор слов, он выдавил лишь:

— Господин — человек исключительной натуры. Но как вы узнали, кто я? Я маскировался всю дорогу и был предельно осторожен, мне казалось, я не оставил ни единой зацепки.

Лоу Цин лишь загадочно улыбнулся в ответ.

С момента разоблачения Мин Чэня до заключения сделки прошло всего несколько минут, но прогресс задания Бай Таньси совершил резкий скачок. Пять минут назад он ломал голову, как выйти на Пятого принца, чтобы свергнуть наследника, а теперь он уже на борту корабля, причем результат был достигнут так легко, словно он выиграл тендер, даже не подав заявку! Это было просто потрясающе! Хотя... его не покидало ощущение, что у него отобрали главную роль.

Так как вершина горы была не лучшим местом для разговоров, троица вернулась в бамбуковый домик и устроилась в гостиной.

Серебряный чайник уютно побулькивал на маленькой жаровне, молочно-белый пар поднимался вверх и растворялся в воздухе. В белоснежной фарфоровой чаше лежали свежие листья мяты, только что промытые в горном источнике — они казались такими зелеными и сочными, что, казалось, вот-вот пустят сок.

Мин Чэнь, обхватив ручку чайника платком, разлил кипяток по трем пиалам.

— Прошу, господа.

Лоу Цин взял свою чашу и слегка покачал её — жар мгновенно улетучился, а на стенках выступил тонкий слой инея. Бай Таньси с любопытством наблюдал за этим, и Лоу Цин, заметив его взгляд, поставил чашу перед ним.

— Лето выдалось жарким, выпей холодного чая, чтобы освежиться.

Мин Чэнь, увидев такое мастерство, загорелся:

— Господин поистине великий человек! Если вы согласитесь поступить ко мне на службу, я обещаю вам пост государственного наставника.

— Об этом поговорим после того, как Пятое высочество взойдет на престол, — Лоу Цин отставил чашу и посерьезнел. — А сейчас давайте обсудим наследного принца и покойного императора.

Мин Чэнь ответил:

— В смерти отца наверняка кроется некая тайна.

— О? Что ты имеешь в виду?

— Хотя в момент смерти отца я находился в Цзинхае, он всегда отличался крепким здоровьем, и я никогда не слышал, чтобы он страдал от каких-либо скрытых недугов. Его внезапная кончина кажется мне крайне подозрительной. Более того, как только я получил известие о смерти императора, за мной сразу же отправили убийц. Чжао Гунчжэн — наследник, он мог спокойно взойти на престол после похорон, зачем было устраивать такой переполох?

Бай Таньси постучал пальцами по столу:

— Говорят, у наследного принца до сих пор нет детей?

Мин Чэнь кивнул:

— Да, принцу уже за сорок, но наследников нет. Отец был недоволен, но не лишал его титула. Три года назад я начал помогать отцу с делами — впрочем, это были пустяковые поручения. Я поздний ребенок, отец меня любил. Придворные, как флюгеры, почуяв его расположение, начали льстить мне, и с тех пор Чжао Гунчжэн смотрел на меня всё более враждебно.

— В тот же год во дворец вошла наложница Юнь. Её зовут Юнь Инь, она двоюродная сестра наследного принца, внучка сановника Юня. Она шесть лет носила траур по родителям, и к моменту выхода из траура ей было уже двадцать три. Хотя возраст для наложницы солидный, но... — Мин Чэнь смутился. — Юнь Инь настояла на том, чтобы войти во дворец, а сановник Юнь постоянно нашептывал отцу: Красавицы издревле любят героев, Ин-эр восхищается Вашим Величеством много лет. Отец, польщенный тем, что он всё еще в силе, позволил ей войти во дворец.

— Юнь Инь оказалась женщиной хваткой и быстро окружила отца. Эти три года меня держали подальше, поручая всякую ерунду, а заодно заставляли собирать для Чжао Гунчжэна всякие лекарства и снадобья.

— Похоже, столько лет приема лекарств не дали результата, — заметил Бай Таньси. — Говорят, власть для мужчины — лучший афродизиак. Если мужчина двадцать лет купается во власти, но при этом ни на что не годен, он неминуемо станет извращенцем. Евнухи, рвущиеся к власти, — из той же оперы. Думаю, принц недалеко от них ушел.

— Да он и есть извращенец! — усмехнулся Мин Чэнь. — Однажды мои люди доставляли ему лекарства и случайно увидели, как Чжао Гунчжэн и Юнь Инь кувыркаются в постели. Это ли не извращение? Привести любимую женщину во дворец, чтобы сделать её наложницей отца — какая филигранная работа! Разве так должен поступать мужчина? Спать с женщиной собственного отца — разве так должен поступать сын? Бесчестный, неблагодарный, подлый негодяй!

Лоу Цин и Бай Таньси молча переглянулись. Этот наследный принц был поистине выдающейся личностью: сначала наставил рога сам себе, а потом еще и отцу. Такое не каждый придумает.

— И что ты собираешься делать? — Бай Таньси налил ему чаю. — Выпей, успокойся.

Мин Чэнь залпом осушил чашу, с грохотом поставил её на стол и процедил сквозь зубы:

— Убить Чжао Гунчжэна.

Он произнес это с такой яростью, что Бай Таньси лишь вздохнул. Как современный человек, он даже курицу убить боялся, покупая разделанное мясо в супермаркете. А здесь? Чуть что — сразу убийства. Психологическое давление было огромным.

Лоу Цин помолчал, а затем спросил:

— Как именно ты планируешь использовать «Сладкую росу»?

Мин Чэнь ответил:

— Хотя Чжао Гунчжэн бесплоден, его наложницы были отобраны с особой тщательностью. Наследная принцесса Ло Хуань — дочь сановника Ло, остальные — дочери других высокопоставленных чиновников. Поскольку никто из них не может забеременеть, они жили мирно. Но что, если одна из них внезапно окажется в положении?

— Ты хочешь устроить пожар в его гареме? — Бай Таньси нахмурился. — Зачем так сложно? Я мастер маскировки, могу притвориться принцем и издать указ о передаче престола тебе.

— Не ожидал, что господин Бай владеет такими навыками, — восхитился Мин Чэнь, но тут же добавил: — Чжао Гунчжэн осквернил дворец и совершил отцеубийство — такое преступление не простят ни Небо, ни люди! Я не хочу принимать престол, полученный таким путем!

Бай Таньси: «Система, мне очень хочется прибить этого упрямого мальчишку!»

— Юнь Инь предпочла служить покойному императору ради Чжао Гунчжэна, значит, они связаны крепкими чувствами. Если в гареме принца начнутся радостные вести, она вряд ли останется равнодушной. Ревность может свести с ума, — Лоу Цин счел идею неплохой, но оставались практические вопросы. Например, кто поднесет лекарство?

Чжао Юаньцин тоже ломал над этим голову. У него были свои люди в резиденции принца, которые идеально подошли бы для этой роли, но сейчас с ними не было связи. К тому же, в любом случае ему нужно было попасть в столицу, а там принц расставил сети, чтобы поймать его. Попасться на полпути — значит просто отдать свою голову.

— Может, я поднесу лекарство? — предложил Бай Таньси.

Мин Чэнь и Лоу Цин переглянулись. Наконец Лоу Цин кивнул:

— Таньси, излагай.

Бай Таньси встал и указал на себя:

— Я, Бай Таньси, у меня дома злая мачеха и немая сестра, которую она угнетает.

Затем он указал на Чжао Юаньцина:

— Это ты.

Чжао Юаньцин, не зная, смеяться или плакать, кивнул:

— Хорошо, хорошо, это я. Дальше?

— У меня есть хороший друг, у которого хранится рецепт «Сладкой росы». Это Лоу Цин.

Лоу Цин невозмутимо кивнул, принимая свою роль.

— Пару дней назад эта злая мачеха избила мою сестру Бай Фэнлу до полусмерти. Я, как брат, не выдержал и хотел разобраться, но получил на орехи сам. Более того, эта фурия решила продать мою сестру в наложницы какому-то старику.

— Кхе-кхе-кхе... — Чжао Юаньцин, пивший чай, поперхнулся.

— И вот брату пришлось бежать с сестрой на край света, но перед этим нужно было попрощаться с другом, верно?

— Ха-ха-ха-ха-ха!

— Не смейтесь! Отвечайте — верно!

— Верно, а дальше?

— А дальше мы договорились...

Сун Чжуюань, сжимая рукоять меча, уверенно шагал впереди, а Ли Чжихэ плелся следом, ворча под нос:

— Если не найдем Пятого принца, нам не сносить головы. Живым или мертвым — как мы будем отчитываться?

Видя, что Сун Чжююань не отвечает, Ли Чжихэ забежал глазами и продолжал:

— Император умер, наследник скоро взойдет на престол, всё решено. Думаю, даже если Пятый принц жив, он уже ничего не добьется.

— Офицер Ли, — Сун Чжююань остановился, голос его звучал недобро. — Что ты хочешь этим сказать?

— Нам нужно искупить вину за неудачу! — Ли Чжихэ хлопнул его по плечу. — Ты такой прямолинейный. Говорят, старые вояки хитры, но ты прямо как желторотый юнец! Мы здесь, чтобы найти принца, а ты ведешь себя так, будто приехал с ревизией — местные чиновники от страха заваливают нас деньгами и красавицами!

— Кстати о красавицах, — Ли Чжихэ погладил подбородок. — Давай соберем пару красавиц и преподнесем наследному принцу? Он любит женскую ласку. Если мы преподнесем ему редких красавиц, он не только не накажет нас за нерасторопность, но и наградит. А если красавицы замолвят за нас словечко — наша карьера пойдет в гору!

— У принца нет наследников. Преподносить красавиц — значит навлечь гнев наследной принцессы, да и наложница-мать нас не погладит по головке, — Сун Чжююань покачал головой. — Если принцесса нашепчет принцу что-то на ухо, он нас в порошок сотрет.

— Ты прав. Но какой мужчина не любит женщин? А если найти хорошие лекарства? С этим-то проблем не будет.

Сун Чжююань усмехнулся:

— Лекарства? Все только и делают, что пихают в резиденцию принца оленьи панты, цинорморий и прочее. Склады уже забиты! Он — самый важный человек в Поднебесной, но всё же мужчина. Как ты думаешь, что он об этом думает?

Ли Чжихэ разозлился:

— Я к тебе с добром, а ты всё отвергаешь! Ты умный! Ты самый умный!

Сун Чжююань не стал отвечать и зашагал дальше.

— Посмотрим еще, кто окажется умнее, — фыркнул Ли Чжихэ и, махнув рукавом, в ярости пошел в противоположную сторону.

Прошло около получаса. Ли Чжихэ остыл и начал переживать: Сун Чжююань был на хорошем счету, и ссориться с ним не стоило. «Проклятье, никакой субординации!» — выругался он, раздумывая, чем бы задобрить принца. Вдруг он услышал мужские голоса и, затаив дыхание, пошел на звук.

Он осторожно спрятался за деревом и, раздвинув ветки, увидел двух мужчин и девушку.

— Это же те трое, что мы встретили на днях! — пробормотал он про себя и прижался к земле еще плотнее.

Мужчина в белом нахмурился:

— Ты хочешь взять Фэнлу в столицу? Зачем?

Мужчина в черном, который сегодня не был одет в пестрые одежды, выглядел подавленным:

— В тот день я устроил дома скандал, душу отвел, но на следующий день эта ведьма нашла сваху, чтобы выдать меня за местную уродину! Она мне не мать, а просто подстилка, пробившаяся к господину!

— Твоя сестра рядом, следи за языком, — оборвал его мужчина в белом. — И только из-за этого ты собрался в столицу?

— Если бы дело касалось только меня, я бы стерпел, — мужчина в черном взял за рукав девушку в лунно-белом платье, глаза его покраснели. — Это моя родная сестра! Она молода, красива, всё при ней, только говорить не может — а эта ведьма хочет выдать её за семидесятилетнего старика! Что мне остается, кроме как бежать с ней подальше?

Ли Чжихэ лишь покачал головой. У каждого свои беды, а мачеха и правда дрянь. Он не удержался и вытянул шею, чтобы получше рассмотреть девушку — в прошлый раз она была вся в синяках, и красоты было не разобрать.

Присмотревшись, он был поражен: брат не врал, девушка была статна и прекрасна. Даже сейчас, потупив взор, она выглядела трогательно. Жаль, что немая.

— Раз у вас такая ситуация... я промолчу, — мужчина в белом вздохнул и вытащил из рукава зеленый кошель. — Мы друзья, возьми на дорожные расходы.

Мужчина в черном покачал головой:

— Как я могу взять твои деньги? Брат, я не поеду в столицу без дела. У меня есть руки, я заработаю там на жизнь.

Мужчина в белом всё еще выглядел встревоженным:

— Жизнь в столице дорога, возьми хотя бы это! — он попытался насильно всучить кошель.

— Господин Лоу, я не возьму!

— Лучше дать человеку удочку, чем рыбу, — вздохнул мужчина в белом. — У меня есть рецепт благовония «Сладкая роса». Слышал о таком?

Ли Чжихэ встрепенулся. «Сладкая роса»! Тот самый рецепт государственного наставника Ли Вансяня от бесплодия? Я, Ли Чжихэ, сорвал куш!

Мужчина в белом продолжал:

— Подарю его тебе, этого хватит, чтобы устроиться в жизни. Но почему именно столица? Езжай в Цзяннань, там климат мягче, богачей много. Продашь рецепт, купишь домик — живи не хочу. В столице хоть и роскошно, но кирпич на голову упадет — и то в чиновника попадешь. Боюсь, наживешь себе врагов среди вельмож.

Мужчина в черном усмехнулся:

— В уезде говорят, наследник скоро взойдет на престол, будут выбирать наложниц. Моя сестра так хороша, что может стать и главной наложницей. Пусть эта ведьма увидит, что моя сестра достойна самого императора.

— Осторожнее со словами, брат Бай, — мужчина в белом потянул его за рукав. — Дворец — это не место для спокойной жизни. Фэнлу хоть и благонаравна, но... боюсь, даже первый отбор не пройдет.

Мужчина в черном удивился:

— Разве недостаточно того, что она понравится императору? Зачем эти отборы? Говорят, в прошлой династии даже уродливая вдова стала императрицей.

Ли Чжихэ не знал, смеяться или плакать. Деревенщина, не знает правил, думает, что одной красоты хватит для богатства. Наивный!

— Красавица должна быть с героем. Если принц, такой могучий и храбрый, женится на моей сестре — будет просто замечательно.

<http://bllate.org/book/21661/2235120>